

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 91 повестки дня:	Стр.
Тибетский вопрос	149

Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ
(Италия).

ПУНКТ 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Тибетский вопрос

1. Г-н ЛОПЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Когда Филиппины присоединились к позиции Сальвадора и Никарагуа, выступивших за включение тибетского вопроса в повестку дня этой сессии (см. А/5931), они возложили на себя обязательство, полностью соответствующее гуманным и вольнолюбивым традициям филиппинского народа. История нашего народа за последние четыреста лет сводится в основном к его героической и постоянной борьбе с иностранным господством и к сохранению своей национальной целостности и независимости. Он вел долгую и жестокую борьбу, которая достигла своего апогея после создания Организации Объединенных Наций, в 1946 году. То, что мы полны решимости приложить наши усилия на этой Ассамблее к разрешению проблемы Тибета и помочь его народу в борьбе против угнетения и иностранного господства, является естественным результатом развития нашей истории и нашей решительной поддержки принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека.

2. Мы прибыли на этот форум не для того, чтобы поднимать вопросы холодной войны или разжигать конфликты, в основе которых лежат различия в идеологии. Это не отвечало бы нашим целям и не принесло бы никакой пользы справедливому делу тибетского народа. Кроме того, это увело бы нас в сторону от основного вопроса, который сводится к следующему: имеет ли право коммунистическое правительство Пекина по-прежнему нарушать основные права и свободы тибетского народа, которыми он обычно пользовался?

3. Как известно, в двух предыдущих случаях данная Ассамблея, которой были представлены мно-

гочисленные и неопровержимые доказательства нарушений прав и свобод народа Тибета, приняла подавляющим большинством голосов резолюции 1353 (XIV) и 1723 (XVI). Первая требовала

«...уважения основных прав человека и культурной и религиозной самобытности тибетского народа».

Во второй содержался новый призыв Ассамблеи к «прекращению практики, которая лишает тибетский народ его основных прав человека и свобод, включая его право на самоопределение».

4. Многие представители на данной Ассамблее выражали надежду на то, что необходимость в прениях в данный момент отпадает в связи с тем, что имеются существенные доказательства выполнения решений Ассамблеи, содержащихся в двух ее резолюциях. Еще большее число представителей было бы обрадовано, если бы Далай-лама и десятки тысяч тибетских беженцев с честью и миром вернулись на родину своих предков. Однако, к нашему глубокому сожалению, эти надежды не оправдались. Наши апелляции к советским китайским коммунистическим правителям были гласом вопиющего в пустыне.

5. Из показаний, данных под присягой тибетскими беженцами, которым удалось вырваться из тщательно охраняемого военного гарнизона, а таким именно является нынешний Тибет, явствует, что в стране, некогда имевшей все необходимое для своего народа, повсюду царит голод, что священные места поклонений систематически оскверняются, разрушаются и превращаются в казармы для огромной китайской армии, которая контролирует каждый шаг жизни тибетцев; что большое число видных духовных лиц предается пыткам и уничтожению, а тех, кого щадят, подвергают самым ужасным унижениям и публичным оскорблениям; что детей насильно отбирают у родителей и отправляют в различные районы Китая для обработки в духе коммунистической идеологии; что жестокая система подневольного труда привела к гибели тысячи как молодых, так и пожилых людей; что продолжается массовая миграция в Тибет китайских поселенцев. Короче говоря, план китайских коммунистов по уничтожению самобытного характера тибетской нации приближается к завершению.

6. Худшие опасения Далай-ламы в отношении подлинных намерений китайских коммунистов в Тибете оправдались и были подтверждены

следующими событиями. В своем послании Афро-азиатской конвенции по тибетскому вопросу и вопросу борьбы против колониализма в Азии и Африке, которая проходила в Нью-Дели в апреле 1960 года, Далай-лама заявил:

«Колонизация Тибета осуществляется в широких масштабах. Я не могу выразить это лучше, чем повторив то, что я уже сказал в своем заявлении для печати 20 июня 1959 года. Я сказал: «Насколько я понимаю, конечной целью Китая в отношении Тибета, по-видимому, является стремление уничтожить религию и культуру и даже ассимилировать тибетскую расу»... Я располагаю достоверными сведениями о том..., что этот процесс колонизации в настоящее время усиливается. Если его не приостановить, то Тибет может прекратить свое существование».

7. Когда Пекинская армия в 1950 году вторглась в Тибет, мы имели незначительную информацию о действительных событиях, происходивших там. Физическая изолированность Тибета, благодаря которой он в течение веков как надежным щитом был огражден от иноземных вторжений, сейчас служит тому, что столь же эффективно скрывает вооруженную интервенцию китайских коммунистов от глаз мира. Тибетцы и их руководители, оказавшись перед фактом вооруженной агрессии, были вынуждены принять известное соглашение из 17 пунктов, которое включает такой анахронизм, как понятие сюзеренитета. Эта напряженная обстановка продолжала существовать до 1959 года, когда тибетцы подняли восстание и Далай-лама, совершив свой легендарный переход через Гималаи, смог скрыться и найти убежище в Индии. Только тогда весь мир узнал о той бесчеловечности, которая была характерна для оккупантов Тибета — представителей коммунистического Китая. Тысячи беженцев свидетельствуют о жестокости такой оккупации.

8. В 1959 году Международная комиссия юристов, которая является неправительственной и неполитической организацией судей, юристов и преподавателей юридических наук и имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, после двух месяцев расследования, проведенного с целью выяснения подлинных фактов, касающихся положения в Тибете, опубликовала предварительный доклад. По вопросу о нарушениях основных прав человека в отношении тибетского народа в докладе говорится следующее:

«...Краткий перечень прав, которых лишены тибетцы, свидетельствует о том, что ему отказано почти во всех правах, утверждающих достоинство человека»¹.

Затем в нем перечисляются случаи нарушения прав, в том числе права на жизнь, свободу и безопасность, свободу вероисповедания и свободу слова. В докладе далее говорится:

«Итак, в настоящее время, как и в недавнем прошлом, тибетцы, по-видимому, лишены почти всех прав, которые в целом соответствуют полному и законному проявлению человеческой личности. Исходя из имеющихся фактов, трудно вспомнить хотя бы еще один случай в прошлом, когда человеческое достоинство попиралось бы столь безжалостно, систематически и беспощадно»².

9. В 1960 году Следственно-юридический комитет по Тибету, учрежденный Международной комиссией юристов в целях продолжения уже проводимых ею расследований по данному вопросу, на основании доказательств в виде документов, интервью, комментариев и заявлений пришел к следующему мрачному выводу:

«Комитет установил, что в Тибете были совершены акты геноцида, выразившиеся в попытке уничтожить тибетцев как религиозную группу; такие акты представляют собой акты геноцида, независимо от любых договорных обязательств... На основе свидетельских показаний установлено четыре основных факта совершения геноцида, которые проявляются в том,

a) что китайцы запрещают исповедание буддизма и практику последнего в Тибете;

b) что они систематически искореняют эту религию в Тибете;

c) что для достижения этой цели они уничтожили видных духовных лиц, поскольку их религиозные убеждения и их деятельность служили поддержкой и примером для других;

d) что они насильно переселили большое число тибетских детей в Китай, с тем чтобы привить им материалистические убеждения и предотвратить их воспитание в религиозном духе.

Поэтому Комитет установил, что против этой религиозной группы с помощью указанных методов был совершен акт геноцида»³.

10. По вопросу о нарушениях прав человека и основных свобод тибетского народа Следственно-юридический комитет после тщательного изучения свидетельских показаний, касающихся прав человека в рамках Всеобщей декларации прав человека, пришел к выводу о том, что за десять лет вооруженной оккупации Тибета китайские коммунистические власти нарушили следующие права тибетского народа, предусмотренные Декларацией:

«Статья 3. Право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность было нарушено путем совершения актов убийства, насилия и произвольного тюремного заключения.

Статья 5. Многие тибетцы были подвергнуты пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению.

² См. *The Question of Tibet and the Rule of Law* (Женева, Международная комиссия юристов, 1959 год), стр. 59.

³ Тибет и Китайская Народная Республика (Женева, Международная комиссия юристов, 1960 год), стр. 3.

¹ См. *The Question of Tibet and the Rule of Law* (Женева, Международная комиссия юристов, 1959 год), стр. 58.

Статья 9. Производились произвольные аресты и многие были подвергнуты задержанию.

Статья 12. Систематически нарушалось право на невмешательство в личную и семейную жизнь, на неприкосновенность жилища путем насильственного перемещения членов семей и внушения детям духа непокорности родителям. Детей с раннего возраста отрывали от своих семей против воли родителей.

Статья 13. Свобода передвижения внутри Тибета, въезда в него и выезда из него была нарушена в результате массовых выселков.

Статья 17. Право, ограждающее от произвольного лишения имущества, нарушалось вследствие конфискации и принудительного отчуждения имущества без выплаты соответствующей компенсации и без учета желания тибетского народа.

Статья 18. Право на свободу мысли, совести и религии нарушалось вследствие осуществления актов геноцида против буддистов в Тибете и других систематических актов, направленных на уничтожение религии в Тибете.

Статья 19. Свобода убеждений и свободное их выражение отсутствовали вследствие уничтожения священных писаний, заключения в тюрьму членов группы Миманг и жестокого наказания лиц, выступающих с критикой режима.

Статья 20. Право на свободу мирных собраний и ассоциаций нарушалось путем подавления движения Миманг и запрещения всех собраний, за исключением тех, которые организовывались самими китайцами.

Статья 21. Жители были лишены права на демократическое управление в результате навязывания извне власти, осуществляемой под руководством Китайской коммунистической партии.

Статья 22. Жители были лишены экономических, социальных и культурных прав, необходимых для сохранения достоинства и свободного развития личности человека. Экономические ресурсы Тибета использовались для удовлетворения потребностей китайцев. Социальные преобразования не отвечали интересам большинства тибетского народа. Древняя культура Тибета, включая религию, подвергалась нападкам и преследованию с целью ее ликвидации.

Статья 24. Право на разумное ограничение рабочего дня нарушалось вследствие использования рабочей силы в условиях жестокого режима и введения низкой оплаты труда.

Статья 25. Нормальный жизненный уровень не был обеспечен вследствие использования экономики Тибета для удовлетворения потребностей китайских поселенцев в Тибете.

Статья 26. Право на получение общего образования, главным образом в соответствии с желанием родителей, было заменено обязательным обучением основам коммунистической философии, причем дети для такого обучения высылались в Китай.

Статья 27. Тибетцам не разрешалось участвовать в культурной жизни их собственной общины, поскольку их культуру китайцы начали уничтожать»⁴.

11. Мы привели достаточно много цитат из доклада Комитета о нарушениях прав человека в Тибете, с тем чтобы обратить внимание на исключительно широкие масштабы подавления тибетского народа. На основе многочисленных доказательств можно утверждать, что китайские коммунисты нарушили 16 из 30 статей Всеобщей декларации прав человека. Всякое государство, претендующее хотя бы в незначительной степени на звание цивилизованного государства, должно быть потрясено при предъявлении ему столь длинной литании нарушений. И эти нарушения были совершены якобы в процессе «освобождения народа Тибета от агрессивных империалистических сил». По сей день китайские коммунисты не указали конкретно, что представляют собой эти «агрессивные империалистические силы» в Тибете. Стоит ли поэтому удивляться, что народы многих новых стран Азии, Африки и Латинской Америки стали с большим подозрением относиться к тому, что эвфемистически называют «движением за национальное освобождение»? Выражение, которое дорого всем борцам за свободу во всем мире и свято, для них было использовано в эгоистических и идеологических целях. Имеющиеся данные об оккупации Тибета китайскими коммунистами свидетельствуют об использовании ими худших форм империализма и колониализма, которые когда-либо были известны.

12. Пятнадцать лет назад после мнимого освобождения Тибета и вопреки двум настоятельным призывам данной Ассамблеи о прекращении практики, которая лишает тибетцев основных прав и свобод, есть все основания полагать, исходя из свидетельских показаний беженцев, спасающихся от репрессий, царящих в этой несчастной стране, что народ Тибета по-прежнему насильственно лишают этих прав и свобод; что в настоящее время положение во многих отношениях даже хуже, чем в период, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1723 (XVI) от 20 декабря 1961 года.

13. В своем заявлении от 10 марта 1963 года Далай-лама следующим образом описывает ужасы угнетения и жестокость, которые испытывал его народ:

«...Мой несчастный народ всегда вел борьбу за мир и свободу. По-прежнему совершаются ужасные акты террора. Сотни людей гибнут из-за того, что китайские военные руководители хотят удовлетворить свои алчные стремления и осуществить нечестивые помыслы. Священные храмы уничтожаются или превращаются в казармы и военные склады. Голод и голодная смерть шествуют по стране. В соседние государства прибывают беженцы, спасающиеся от жестокого и бесчеловечного преследования...»

⁴ Тибет и Китайская Народная Республика (Женева, Международная комиссия юристов, 1960 год), стр. 4, 5,

нам, находящимся в изгнании, по-прежнему рассказывают об ужасных картинах невыразимого несчастья нашего народа. Положение остается отчаянным и безнадежным».

14. В декабре 1964 года в статье, опубликованной в своем бюллетене, Международная комиссия юристов сообщала о получении дальнейших доказательств в виде заявлений тибетских беженцев, прибывающих в Индию, о том, что Китайская Народная Республика и ее оккупационная армия в Тибете продолжают так же жестоко угнетать и преследовать тибетский народ.

15. Что касается актов преследования за религиозные убеждения, то в статье говорится, что самые последние данные

«...свидетельствуют о том, что со многими монахами, ламами и другими духовными лицами по-прежнему обращаются жестоко, что они умирают от страшных пыток, избиений, голодной смерти и принудительного труда; эти данные также свидетельствуют о насильственном переселении детей в Китай вопреки желаниям их родителей с целью привить им коммунистические идеи и лишить их возможности получить религиозное воспитание...

...Ясно,— говорится далее в статье,— что с 1960 года условия жизни народа под властью китайцев нисколько не изменились. Тибетцы лишены права на самоуправление путем свободных выборов представителей, ответственных перед народом. Они лишены многих других социальных, гражданских, экономических и личных прав и свобод. Процесс замены образа жизни, существовавшего до оккупации страны китайцами, нынешним образом жизни сопровождался и сопровождается несправедливым, бесчеловечным и жестоким обращением».

В заключение в статье говорится:

«...Ни резолюции Генеральной Ассамблеи, ни призывы к человеческой совести не оказали какого-либо влияния на политику Китая»⁵.

16. По сообщению газеты «Хиндустан таймс» от 29 июня 1965 года, кризис, вызванный все возрастающей жестокостью китайских оккупационных войск, можно сравнить с положением, которое привело к массовому вооруженному восстанию в 1959 году. Положение еще более усугубляется введением строгого нормирования продовольствия и применения бесчеловечных наказаний, в результате которых многие заключенные погибли. Положение стало настолько серьезным, что китайские коммунистические власти не стремятся более скрывать этого в своей внешней пропаганде.

17. В каждом городе и деревне были созданы комитеты для наблюдения за местным населением и выявления любых признаков недовольства

или интриг, а также для идеологической обработки населения. Введена строгая система распределения продовольствия, в результате чего ни один житель Тибета не может приобрести продукты питания, если он не выполнит установленной нормы по строительству дорог или не отработает какой-либо другой установленной нормы труда и не посетит необходимого числа вечерних идеологических занятий. В результате перед нами предстает картина, свидетельствующая о том, что положение в Тибете является действительно плачевным и отчаянным. Из Тибета поступает больше, чем нужно, доказательств, которые говорят о том, что правители в Пекине не отказались от своего плана превращения Тибета в колонию коммунистического Китая.

18. Мы знаем, что некоторые делегации постоянно выступали против обсуждения Ассамблеей тибетского вопроса на том основании, что «такая проблема» не существует и является «выдуманной». В ходе прений о включении данного пункта в повестку дня председатель Албании, открыто бросая вызов результатам голосования в Ассамблее по данному вопросу, заявил даже, что дело Тибета «потерпело полный провал». Идеологические друзья Пекина, возможно, желают скрыть преступные действия армии коммунистического Китая в Тибете, однако им вряд ли удастся убедить кого-либо в несуществовании проблемы, которая говорит сама за себя, ибо тысячи тибетских беженцев продолжают прибывать в Непал, Сикким, Бутан и Индию. Каким образом они объясняют избиение тибетцев, которые не желают подвергаться унижениям со стороны китайских властей? Как они объясняют разрушение сотен храмов в Тибете? Как они объясняют изгнание духовного и светского руководителя тибетцев?

19. Апологеты коммунистического Китая всегда использовали вопрос о материальном прогрессе для прикрытия бесчеловечных методов коммунистической администрации в Тибете. Мы считаем, что это не относится к существу дела. Мы поставили вопрос о Тибете перед Генеральной Ассамблеей не для того, чтобы оправдать старую феодальную систему, не для того, чтобы защищать статус-кво в Тибете, в Азии или в каком-либо другом районе мира. Мы приветствуем конструктивные, революционные, социальные и экономические преобразования в нашем районе земного шара. Старая структура общества в Азии нуждается в изменениях. Очаги колониализма и империализма должны быть ликвидированы. Нельзя постоянно чинить препятствия на пути неуклонного исторического движения вперед. Однако ни один благоразумный человек не может принять трагические события в Тибете за обычные трудности развития страны, идущей по пути достижения экономического, социального и политического прогресса. Повсеместное нарушение основных прав и подавление основных свобод тибетского народа никогда нельзя будет оправдать во имя какой-либо догмы, доктрины или идеологии.

⁵ Бюллетень Международной комиссии юристов № 21, декабрь 1964 года, стр. 44, 45 и 47 англ. текста.

20. События в Тибете служат уроком для народов Азии, Африки и Латинской Америки, которые должны решить, готовы ли они пожертвовать своими правами и свободами во имя соблазнов беспощадного и преуспевающего материалистического общества.

21. Тибетский вопрос имеет два аспекта: правовой аспект и политический. С того момента, когда Организация Объединенных Наций впервые обсуждала этот вопрос, политический аспект потерял свою остроту из-за исторических и правовых противоречий. В то время как правовой аспект привлекает внимание всего мира, отмечается тенденция приуменьшить значение политического аспекта. Делегация Филиппин выражает сожаление по этому поводу, считая, что эти два аспекта тесно связаны между собой и что до тех пор пока не будет решена политическая проблема, облегчить положение людей будет исключительно трудно. Такое отношение тем более заслуживает сожаления, что отдельные моменты политического вопроса являются бесспорными. Кто будет ставить под сомнение тот факт, что тибетцы являются самостоятельным народом, имеющим свою собственную самобытную культуру, язык, религию и систему правления? Этот факт нельзя отрицать на том основании, что в какой-то период империалистической экспансии Китая суверенитет Китая действительно распространялся в какой-то форме на Тибет.

22. Нельзя также отрицать и того факта, что с 1912 года, когда тринадцатый Далай-лама формально провозгласил свою независимость от Китая, и до 1950 года, когда тибетцам было насильственно навязано соглашение из 17 пунктов, Тибет существовал как независимое государство. В течение длительного периода Тибет имел свою собственную армию, печатал свои паспорта и валюту, а также осуществлял руководство собственной таможенной почтовой и телеграфной службами. Ясно, что накануне вторжения китайцев в 1950 году Тибет не находился под властью какой-либо иностранной державы.

23. Делегация Филиппин останавливается на политическом аспекте тибетского вопроса, чтобы внести ясность в вопрос о том, что исторические факты, касающиеся политического статуса Тибета, лишний раз подтверждают аргументы, в основе которых лежат гуманные побуждения и беспокорство за основные права и свободы народа Тибета. Ибо если народ Тибета имеет право как член большой человеческой семьи на защиту, гарантируемую Уставом и Всеобщей декларацией прав человека, то в таком случае он вдвойне имеет право на такую защиту в силу своего статуса как независимого государства.

24. Г-н Председатель, семь делегаций, включая делегацию моей страны, внесли проект резолюции по тибетскому вопросу (A/L. 473). Предложение подтверждает две предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и вновь содержит требо-

вание о прекращении всякой практики, которая лишает тибетский народ его основных прав и свобод.

25. Возможно, среди нас есть такие, которые считают более благоразумным в данный момент молчать о нарушениях, совершенных коммунистическим Китаем. По какой-то причине полагают, что такое молчание отвечает новому статусу коммунистического Китая как ядерной державы, которую усердно обхаживают с тем, чтобы она заняла свое место в Организации Объединенных Наций. Делегация Филиппин придерживается по этому вопросу прямо противоположной точки зрения. Чем ближе коммунистический Китай приближается к статусу великой державы и чем более вероятно, что он займет место среди нас, тем более назревает необходимость разоблачить его преступления перед лицом всего мира. Тот, кто проявляет особое нетерпение, чтобы расстелить ковер для торжественной встречи Пекина, не должен просить нас о том, чтобы мы прикрыли этим ковром многие преступления этого режима.

26. Генеральной Ассамблее хорошо известна преданность делегации Филиппин делу защиты прав человека. Права человека являются предметом особой заботы представителей Филиппин в Организации Объединенных Наций и ее различных органах с 1946 года. Именно во имя этого дела и по зову своего сердца мы встаем на защиту многострадального тибетского народа.

27. Генеральная Ассамблея, которая из года в год провозглашает свою веру в достоинство человека путем непрестанной борьбы против политики апартеида, не может оставаться безразличной к голосу отчаяния тибетского народа. Поступить так означало бы совершить непонятный и необъяснимый акт дискриминации. Тибетский народ имеет такое же право обращаться к Генеральной Ассамблее за помощью, как и угнетенные народы Южной Африки и Южной Родезии. Он имеет право надеяться на получение такой помощи, хотя держава, которая угнетает его, не является страной с белым населением, эта держава является в данном случае мощным государством, имеющим обширную территорию и многомиллионное население и располагающим ядерным оружием.

28. Все угнетенные народы во всем мире, независимо от расы, цвета кожи, убеждений или национальной принадлежности, должны пользоваться правом и возможностью обращаться с жалобой к Генеральной Ассамблее и искать у нее защиты. В той же мере все угнетатели, независимо от расы, цвета кожи, убеждений и национальной принадлежности или мощи, которой они обладают, должны быть осуждены Генеральной Ассамблеей. Лишь соблюдая принцип справедливости, Генеральная Ассамблея может по-прежнему пользоваться доверием всего человечества. Если Генеральная Ассамблея одобрит проект резолюции и подтвердит свои предыдущие рекомендации, направленные на защиту тибетского народа, то она будет достойна этого всеобщего доверия.

29. Г-н ЗАКАРИА (Индия) (*говорит по-английски*): Как известно, на протяжении последних пятнадцати лет тибетский вопрос время от времени рассматривался Организацией Объединенных Наций. Впервые он был поднят на пятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1950 году, однако тогда он не мог быть включен в повестку дня. Индия в то время выступала против его включения в повестку дня, поскольку Китай заверил нас в том, что он делает все, чтобы решить эту проблему мирными средствами. Однако вместо улучшения положение в Тибете стало ухудшаться, и с того времени этот вопрос несколько раз ставился на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Делегация Индии участвовала в обсуждении вопроса на четырнадцатой сессии в 1959 году и, хотя мы воздержались от голосования, мы дали понять, что ввиду наших тесных исторических, культурных и религиозных связей с тибетцами мы не могли оставаться безучастными к их судьбе и были глубоко обеспокоены тем, что происходило в этом районе. Даже тогда, когда уже не было никакой надежды, мы все еще надеялись на то, что китайцы займут более разумную позицию и что страданиям тибетского народа будет положен конец.

30. Однако время показало, что наши надежды обманули нас. С каждым днем положение в Тибете становилось все хуже и об этом знал весь мир. Ни для кого не секрет, что с тех пор, как Китай навязал Тибету режим угнетения, тибетцы постоянно и теперь даже с большей жестокостью, чем раньше, подвергаются бесчеловечному обращению и что примеров такого обращения с людьми в анналах истории имеется далеко не много. Под видом проведения «демократических реформ» и борьбы против «контрреволюции» китайцы осуществляют на практике худший вид геноцида и подавления национального меньшинства.

31. Во-первых, мы в Индии питали надежду на то, что с установлением более тесных и более близких отношений между китайцами и тибетцами в изменившихся условиях возникнут и более гармоничные взаимоотношения. И действительно, в 1956 году после длительных переговоров с китайским премьером г-ном Чжоу Энь-лаем покойный премьер-министр Индии Джавахарлал Неру был уверен в том, что между двумя этими народами будет достигнуто взаимоприемлемое соглашение. Даже Далай-лама в беседе с покойным премьер-министром выражал подобную же надежду, но, как показали последующие события, китайцы и не думали принимать всерьез свои заверения. Они обещали предоставить Тибету автономию и сохранить его культурное и религиозное наследие и традиции, но, как указано в докладе Международной комиссии юристов от июня 1959 года по тибетскому вопросу, они, напротив, стремились

«ликвидировать национальные, этнические, расовые и религиозные группы Тибета как таковые, уничтожив членов групп и нанеся серьез-

ные физические и духовные травмы членам этой группы»⁶.

32. Всеми миру известно, что именно в знак протеста против угнетения и порабощения Тибета Далай-лама, глубоко почитаемый всеми тибетцами, и, как духовный лидер, пользующийся уважением всех индусов, бежал из Лхасы и нашел убежище в Индии. Сегодня в моей стране находятся тысячи тибетских беженцев (примерно 50 000), которые оставили свой кров и свою страну, чтобы присоединиться к своему вождю и найти убежище в Индии. В настоящее время число беженцев, покидающих Тибет, по-прежнему не уменьшается, поскольку китайцы превратили Тибет в огромный военный лагерь, в жизни которого на долю коренного тибетца выпадает самая тяжелая и грязная работа.

33. Хотя отношения между Тибетом и Индией имеют многовековую историю и хотя они развивались во всех областях, будь то в области религии, культуры или экономики, мы всегда стремились к тому, чтобы эти отношения не перерастали в политическую проблему. В последние годы, несмотря на тот факт, что Далай-лама и тысячи тибетцев, его последователей, прибыли в нашу страну и что Китай превратил Тибет в базу для осуществления агрессии против наших северных пограничных районов, мы не пошли на то, чтобы воспользоваться таким положением. Несомненно, жестокость и бесчеловечность китайцев по отношению к жителям Тибета не могут оставить нас равнодушными, но мы проявили огромную выдержку, поскольку считаем, что необходимо в первую очередь заняться решением более сложной проблемы, а именно найти выход из трудного положения, в котором находится этот добрый и ни в чем не повинный народ, ставший жертвой лишь потому, что он отличается от китайцев в этническом и культурном отношении.

34. Я считаю, что будет уместно представить Генеральной Ассамблее следующие убедительные, неопровержимые факты, свидетельствующие о том, какую политику проводит Китай в Тибете:

1) автономия, предоставление которой гарантировалось китайско-тибетским соглашением от 1951 года, с самого начала оставалась лишь на бумаге;

2) используя военную силу во все возрастающем масштабе, китайцы по существу свели на нет автономный характер Тибета;

3) производилась произвольная конфискация собственности, принадлежащей монастырям и отдельным лицам, а также учреждениям тибетского правительства;

4) тибетцы лишены свободы вероисповедания; буддистское движение подавляется, преследуются религиозные лидеры, монастыри, места поклонения и памятники оскверняются и разрушаются;

⁶ См. *The Question of Tibet and the Rule of Law* (Женева, Международная комиссия юристов, 1959 год).

5) тибетцы не имеют права на свободу информации и свободное выражение своих убеждений;

6) кроме того, китайцы систематически убивают, заключают в тюрьму и высылают за пределы страны тех тибетцев, которые активно выступали против господства китайцев;

7) китайцы насильственно перевезли в Китай большое число тибетских детей с целью оторвать их от национальной культуры, воспитать их в духе китайской идеологии и заставить забыть свою собственную религию, культуру и образ жизни;

8) в широких масштабах предпринималась также попытка поселить китайцев, потомков династии Хань, в Тибете, и таким образом превратить Тибет в китайское владение, где подавляющее большинство жителей составляли бы китайцы, а коренное население представляло бы незначительное меньшинство.

35. Эти зверства, совершаемые с неслыханной жестокостью, при полном нежелании считаться с чувствами и устремлениями тибетцев, а также в нарушение всеми признанных прав человека, являются частью ужасной программы покорения всего народа. Это превосходит все, что было в прошлом совершено колонизаторами в отношении народов, которых они угнетали и закабалляли. Вот почему Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обратила внимание на положение в Тибете и приняла две резолюции: одну в 1959 году и другую в 1961 году; в них выражается сожаление в связи с лишением тибетского народа прав человека, о которых шла речь, китайским правительством и содержится призыв к нему восстановить эти права тибетского народа. Однако все призывы остались гласом вопиющего в пустыне.

36. Разве не является такое положение вызовом человеческой совести? Можем ли мы, будучи верными принципам, которые выражены в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, оставаться сторонними наблюдателями ужасной трагедии, которая происходит по вине беспощадного режима угнетения в Тибете? В своем недавнем обращении к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и государствам-членам (см. А/6081) Далай-лама, который показал пример не только выдержки и спокойствия, но и человечности, предупредил Организацию о том, что если китайцев не остановить, то они «прибегнут к еще более жестоким средствам уничтожения тибетской расы». Нет границ лишениям, которые переносит тибетский народ. Даже снабжение его продовольствием ограничено и контролируется китайцами, которые сначала обеспечивают свои вооруженные силы, затем передают остатки продовольствия коренным тибетцам. Естественно, что делегация Индии проявляет беспокойство в связи с резким ухудшением положения в Тибете. 17 декабря 1964 года Далай-лама был официально лишен своего поста Председателя Подготовительного комитета автономного района Тибета и заклеен как «неисправимый сторожевой пес

империализма и иностранной реакции»; за этим немедленно последовало смещение с поста 30 декабря 1964 года Панчен-ламы, которого китайцы всеми средствами пытались подчинить своему влиянию, а также его осуждение как руководителя «реакционной клики рабовладельцев».

37. Таким образом, китайцы порвали сохранившиеся политические связи между Тибетом и его двумя религиозными и политическими структурами и нанесли решающий удар по тому, что они обычно любили называть в прошлом «особым статусом Тибета».

38. Вместе с тем усиливается кампания за лишение тибетских крестьян земли, а также за распределение их собственности, причем определены, кто точно представляет феодальные элементы, время от времени придается более широкий смысл, с тем чтобы охватить этой кампанией все более и более широкие слои крестьян. По существу эти так называемые земельные реформы используются китайским правительством для достижения своей собственной политической цели и превращения тибетских крестьян в рабов своей системы. Горькая правда, которую все мы должны знать, заключается в том, что китайское правительство преисполнено решимости уничтожить тибетский народ; но, несомненно, ни один народ не может быть надолго поработан. Я верю в международное сообщество и считаю, что оно сможет оказать содействие в восстановлении для тибетцев всех прав и свобод, которые были торжественно провозглашены во Всеобщей декларации прав человека.

39. Что касается нас, то мы заверяем Организацию Объединенных Наций в том, что, как и в прошлом, мы по-прежнему будем создавать все необходимые условия для тибетских беженцев и делать все возможное, чтобы облегчить их страдания и трудности. Далай-лама живет в Индии уже несколько лет и занимается религиозной и филантропической деятельностью без каких-либо ограничений с нашей стороны. Мы по-прежнему будем оказывать Далай-ламе, его простому и миролюбивому народу эти услуги и наше полное гостеприимство.

40. Именно по этой причине мы будем полностью и горячо поддерживать дело тибетского народа. Мы сердцем с ним в то время, когда он находится в исключительно тяжелом положении и подвергается беспощадному подавлению со стороны правительства Китайской Народной Республики. Хотя этот режим совершал и продолжает совершать в отношении нас провокации, мы отказались использовать тибетских беженцев в качестве заложников в нашем конфликте с Китаем. Мы считаем, что никто не должен использовать страдания народа в качестве средства борьбы за свои интересы.

41. В заключение позвольте мне от имени Организации Объединенных Наций выразить искреннюю надежду на то, что вскоре будет положен конец нищете и угнетению в Тибете и что

тибетский народ сможет пользоваться всеми правами человека, которыми все мы, представляющие здесь различные страны, к счастью, располагаем и пользуемся.

42. Поэтому делегация Индии будет голосовать за принятие проекта резолюции, содержащегося в документе (A/L.473), и я надеюсь, что все представители на Генеральной Ассамблее поступят точно таким же образом.

43. Г-н ПАЧАРИЙЯНГКУН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Уже в третий раз на рассмотрении Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций находится печальный, прискорбный тибетский вопрос. С 1959 года Генеральная Ассамблея приняла две важные резолюции [1353 (XIV), 1723 (XVI)] по этому вопросу, требуя прекратить практику лишения тибетского народа основных прав и свобод, включая право на самоопределение. Решение Генеральной Ассамблеи вновь включить тибетский вопрос в повестку дня в этом году объясняется тем, что подавляющее большинство государств-членов продолжает проявлять озабоченность в связи с трагическим и печальным положением, затрагивающим участь и судьбу примерно полутора миллионов человек, принадлежащих к древнему и миролюбивому народу — тибетскому народу.

44. Это вновь свидетельствует о решимости Организации Объединенных Наций подтвердить свою веру в основные права человека и основные свободы для всех людей без различия расы, пола, языка и религии.

45. В ходе прений о включении данного вопроса в повестку дня делегация Таиланда имела возможность кратко изложить (1336-е заседание, пункт 64) основные причины, которые побудили ее присоединиться к другим делегациям, выступившим за включение в повестку дня данного пункта. С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью с тем, чтобы более подробно изложить позицию и мнение моей делегации.

46. Один из самых ценных уроков, извлеченных человечеством из неслыханных страданий, неисчислимых разрушений, ужасного хаоса, которые явились результатом двух мировых войн, заключается в том, что независимо от того, какие меры будут приняты, подлинный мир и безопасность в нашем мире могут быть обеспечены лишь при условии уважения прав человека, достоинства и ценности личности, а также основных свобод всех народов. Признание этого главного факта находит свое яркое проявление во многих положениях Устава и различных мерах, принятых в этом отношении Организацией Объединенных Наций.

47. В преамбуле к Уставу в четких и весомых выражениях утверждается, что все члены «преисполнены решимости... вновь утвердить веру в основные права человека». В статье 1 Устава

среди других целей Организации указана также цель «поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех...». В статье 13 перед Генеральной Ассамблеей ставится задача по организации исследований и представлению рекомендаций, направленных на достижение этих целей. Статья 55 обязывает Организацию Объединенных Наций содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод...». Статья 56 содержит обязательства всех государств-членов «предпринимать совместные и самостоятельные действия... для достижения целей, указанных в статье 55». В статье 62 Экономический и Социальный Совет уполномочивается делать рекомендации во исполнение статьи 55 с, а в статье 68 предусматривается учреждение комиссии по поощрению прав человека.

48. Мне поистине доставляет удовольствие отметить тот факт, что за двадцать лет своего существования Организация Объединенных Наций проявила себя с положительной стороны в осуществлении этой благородной задачи. Помимо таких достижений общего характера, как принятие Всеобщей декларации прав человека, Декларации прав ребенка и Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций по конкретным вопросам, касающимся прав человека в случае, когда эти права нарушались в каком-либо районе мира, будь то в Европе, Африке, Азии или на других континентах. Даже если эти достижения являются скромными и немногочисленными, все же нельзя отрицать тот факт, что благодаря решимости, усилиям и влиянию Организации Объединенных Наций отмечается большое и все возрастающее уважение к правам человека.

49. Тибетский вопрос, который мы сейчас обсуждаем, является в сущности одним из аспектов вопроса о правах человека и касается тибетского народа, который насильственно лишили даже самых элементарных прав и свобод. Те, кто ставит под сомнение роль и компетенцию Организации Объединенных Наций в данном вопросе, утверждали, что Тибет является неотъемлемой частью коммунистического Китая. Поэтому, с их точки зрения, рассмотрение данного вопроса представляет собой нарушение статьи 2 пункта 7 Устава, в котором говорится:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...».

50. В этой связи делегация Таиланда не намерена вновь поднимать здесь вопрос о том, является ли Тибет частью Китая. Даже если мы не будем принимать во внимание точку зрения большинства государств, отвергающих утверждение о том, что Тибет представляет собой часть Китая, мы не можем отрицать того факта, что исто-

рически тибетцы и китайцы жили в самостоятельных государствах, на основании чего мы можем рассматривать данные о нарушении китайцами основных прав человека. Более того, в соответствии с давно установившейся и последовательной практикой Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея пользуется юрисдикцией в отношении всех тех случаев, когда речь идет о нарушении конкретных положений Устава, касающихся прав человека. Если бы дело обстояло иначе, то Организация Объединенных Наций никогда бы не рассматривала таких вопросов, как вопрос об апартеиде в Южной Африке или вопрос о положении в Анголе. Различные случаи нарушения прав человека, которые рассматривались и рассматриваются в настоящее время Генеральной Ассамблеей, являются убедительным доказательством того, что представление о внутренней юрисдикции как о «суверенном праве» является несостоятельным в отношении вопросов международного характера, и в частности в отношении тех из них, которые касаются систематического и массового нарушения прав человека.

51. Тибетский вопрос давно был поднят Генеральной Ассамблеей, и шесть лет спустя после того, как он впервые рассматривался ею в 1959 году, некоторые, возможно, смутно представляют себе то, что произошло с тех пор с тибетским народом. Поэтому, по мнению делегации моей страны, будет уместно кратко напомнить здесь факты, положения и те события в Тибете, которые явились причиной нынешней жестокой трагедии, ставшей предметом всеобщей озабоченности.

52. Тибетский народ принадлежит к одной из самых древних рас в мире. Исключительно богатая и известная всему миру культура тибетского народа относится к числу самых древних культур. Язык этого народа послужил базой для образования многих других родственных языков Азии. Самобытный национальный характер тибетцев, а также их культурная и религиозная жизнь всегда являлись неоспоримым фактом. И хотя имеются исторические данные, свидетельствующие о том, что китайский сюзеренитет был распространен на Тибет в восемнадцатом веке, самобытная культура Тибета признавалась даже Китаем по крайней мере до 1951 года, когда между коммунистическим Китаем и правительством Тибета был официально заключен договор, признающий автономный статус Тибета. Вопреки своему обещанию уважать автономию Тибета коммунистический Китай постоянно и открыто нарушал договор путем систематического подавления тибетского народа и деспотического правления, что в конечном итоге привело к восстанию в 1959 году.

53. Китайцы ввели в Тибете принудительный труд, обязательное налогообложение; частная собственность тибетцев конфисковалась, многие тибетцы были казнены, уничтожались национальные, этнические и религиозные группы Ти-

бета, а это равносильно проведению политики геноцида. Духовный и светский правитель Тибета Далай-лама вынужден был бежать в Индию, а Панчен-лама, избранник Пекина, был провозглашен марионеточным правителем: на этом посту он оставался до 1964 года, когда, в свою очередь, был изгнан.

54. Тибетский вопрос впервые был поставлен на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. 21 октября 1959 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1353 (XIV), подтверждая свою убежденность в том, что уважение принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека является жизненно важной предпосылкой установления мирового порядка в условиях законности и мира. Резолюция также призывала к уважению основных прав человека в отношении тибетского народа, а также его самобытной культуры и религии. Спустя два года после принятия первой резолюции основные права тибетского народа по-прежнему систематически игнорировались. Как и прежде, настойчиво предпринимались неоднократные попытки уничтожить его традиционный и самобытный образ жизни, а также религиозную и культурную автономию. Генеральная Ассамблея, которая не сочла возможным рассмотреть этот вопрос на очередной пятнадцатой сессии, вновь включила его в свою повестку дня на шестнадцатой сессии. Во второй резолюции [(1723 (XVI))], принятой 20 декабря 1961 года, Генеральная Ассамблея подтвердила свою верность принципам Устава и Всеобщей декларации прав человека и потребовала, чтобы была прекращена практика лишения тибетского народа его основных человеческих прав и свобод, включая право на самоопределение. Выражалась надежда на то, что государства-члены приложат все возможные усилия для достижения целей резолюции.

55. Однако сообщения, которые поступали бесконечным потоком, свидетельствовали о том, что в последующие годы на этой многострадальной земле все еще царил террор. Китайские власти жестоко угнетают тибетский народ. Священные храмы повсеместно оскверняются или превращаются в казармы и военные склады. Голод и голодная смерть шествуют по стране. Беженцы вынуждены покидать свою страну и искать убежища в соседних странах с целью избежать бесчеловечного преследования. Все это ясно свидетельствует о дальнейшем ухудшении положения в Тибете в условиях господства того, что, по словам Международной комиссии юристов, является «самым худшим проявлением колониализма».

56. Судя по сообщениям, последние события в Тибете вызывают все большее и большее беспокойство. Коммунистический режим Китая продолжает неуклонно следовать своей пагубной политике, направленной на закабаление тибетского народа и ликвидацию культуры, традиций и религии Тибета. Преследования за религиозные убеждения возрастают как по своему размаху,

так и по степени своей жестокости. Были разрушены тысячи монастырей и храмов, их бесценные сокровища похищены, уничтожены и осквернены священные места и исторические памятники. Ламы и монахи подвергаются беспощадному преследованию, пыткам или высылаются в концентрационные лагеря. Отправление религиозных обрядов и религиозная деятельность запрещены. Сообщается, что даже Панчен-лама, который некогда был назначен пекинским режимом на должность марионеточного правителя Тибета, в настоящее время брошен в тюрьму и подвергается жестокому обращению. Условия, в которых находится население Тибета вообще, являются не менее ужасными. Вся частная собственность была конфискована. Продукты питания, производимые тибетским народом, полностью присваиваются китайскими коммунистами. Тибетцы часто лишались даже минимума необходимого продовольствия, вследствие чего многие умерли от голода или недоедания.

57. В связи с таким тревожным положением делегация Таиланда считает, что все члены Организации Объединенных Наций должны неотступно выполнять свой долг в соответствии с Уставом и сделать все возможное для спасения или по крайней мере для облегчения участи тибетского народа. Уважение прав человека и основных свобод народов в любом районе мира должно по-прежнему оставаться нашим непреклонным убеждением. Тибетский народ, подобно другим народам мира, должен иметь возможность жить в мире и свободе, к чему он стремится. Поэтому делегация Таиланда считает также, что, несмотря на тот факт, что предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу не были приняты во внимание, Организации Объединенных Наций в лице Генеральной Ассамблеи следует возобновить усилия, направленные на достижение этих целей.

58. Именно исходя из этих соображений, делегация моей страны присоединилась к авторам проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.473, и искренне надеется на то, что этот проект резолюции будет поддержан подавляющим большинством членов Ассамблеи.

59. Г-н ЭЙКЕН (Ирландия) (*говорит по-английски*): Как только что отметили представители Филиппин, Индии и Таиланда, данная сессия является третьей по счету, на которой Генеральной Ассамблее предлагается выразить протест против нарушений прав тибетского народа. Делегация Ирландии надеялась, что решительное осуждение четырнадцатой и шестнадцатой сессиями преследований со стороны Китайской Народной Республики древнего тибетского народа приведет к улучшению положения в Тибете. К сожалению, этого не произошло. Поэтому делегация Ирландии присоединилась к делегациям Сальвадора, Малайзии, Мальты, Никарагуа, Филиппин и Таиланда в качестве автора проекта резолюции, который в настоящее время находится на рассмотрении Ассамблеи.

60. Мы протестуем здесь против нарушений прав тибетского народа, которые идут вразрез с принципами Всеобщей декларации прав человека, а также соглашением из 17 пунктов от мая 1951 года⁷, в котором Китайская Народная Республика гарантировала Тибету религиозную, культурную и политическую автономию.

Г-н АСНАР (Испания), Заместитель председателя, занимает место Председателя.

61. Как известно членам Ассамблеи, пекинское правительство в пункте 4 Соглашения от 1951 года торжественно обязалось не изменять «существующей политической системы в Тибете» или «установленного статуса, функций и полномочий Далай-ламы». А в пункте 7 Соглашения ясно говорится, что «религиозные убеждения, обычаи и традиции тибетского народа будут уважаться».

62. Через четырнадцать лет после этого обещания Его Святейшество Далай-лама вынужден был бежать из Тибета и жить в изгнании ввиду того, что китайские власти всячески преследовали его, хотя официально и подтвердили в 1951 году его традиционные права.

63. Я не намерен подробно останавливаться здесь на международном статусе Тибета до вторжения в него китайцев в 1950 году. Однако я позволю себе заявить, что Тибет может с полным основанием утверждать, что он является исторически независимой страной, и тот факт, что в течение последних 2000 лет он был частично оккупирован на небольшие промежутки времени, не может служить причиной лишения его права на независимость. В самом деле, многие государства — члены Организации не были бы представлены сегодня в Организации Объединенных Наций, если бы их требование на получение независимости не было удовлетворено на основании того, что какое-то время они находились в условиях иностранной оккупации.

64. В ходе прений по данному вопросу на 1084-м пленарном заседании 19 декабря 1961 года я заявил:

«Все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что тибетский народ стал жертвой жестоких и неослабевающих репрессий. В соответствии с принципами колониализма наихудшего вида тибетский народ лишают земли, которая передается китайским поселенцам. Тысячи тибетских беженцев отправляются в соседние дружественные страны. Их бедственное положение служит достаточным доказательством того, что Китайская Народная Республика осуществляет насильственное и систематическое подавление основных прав тибетского народа. Игнорировать подобное массовое нарушение прав человека — значит предать принципы и

⁷ Соглашение между Центральным народным правительством (СНП) и местным правительством Тибета о мерах по мирному освобождению Тибета, подписанное в Пекине 23 мая 1951 года.

цели Организации Объединенных Наций» (1084-е заседание, пункт 239).

65. Я затем подчеркивал, что выполнение принципов Устава отвечает жизненным интересам всех членов данной Организации, и в частности малых стран, как тех, которые уже завоевали свободу, так и тех, которым это еще предстоит сделать; что во многих случаях Генеральная Ассамблея ясно заявляла о том, что положения Устава, касающиеся прав человека, имеют преимущественное действие в отношении любого возражения, выдвинутого на основе юрисдикции данной страны; что нельзя достичь прогресса в установлении справедливых, прочных и мирных международных отношений, если принципы Устава не будут подтверждаться во всех случаях, когда они нарушаются; что не следует оставлять без последствий или забывать о нарушениях Устава в Тибете, независимо от того, какие усилия потребуются, чтобы исправить такое положение.

66. По-моему, теперь, когда прошло четыре года после последнего рассмотрения тибетского вопроса Генеральной Ассамблеей, число членов которой увеличилось, будет своевременно вновь рассмотреть вопрос о тяжелом положении тибетского народа в свете новых имеющихся данных, полученных в результате опроса многих тибетских беженцев и из других источников.

67. В декабре 1964 года Международная комиссия юристов сообщила⁸ о том, что китайские власти лишили тибетцев не только права на самоопределение, но и «большинства других социальных, гражданских, экономических и личных прав и свобод». Комиссия также установила, что в широких масштабах была произведена конфискация собственности и отмечался ряд случаев нарушения важных прав человека; например, была введена система принудительных браков, направленная, по-видимому, на поощрение ассимиляции. Комиссия пришла к выводу о том, что с 1960 года «никакого улучшения в трагической судьбе тибетского народа не произошло», что методы, используемые китайскими властями для осуществления экономических и политических реформ, не могут быть оправданы и явно противоречат методам, признанным правовыми нормами, и «что большинство свобод, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека, включая те основные гражданские, социальные, экономические права, которые являются предметом нормы права, не соблюдаются китайской администрацией в Тибете».

68. Наконец, Комиссия настоятельно призывала Организацию Объединенных Наций в свете положений ее Устава и резолюций, принятых в прошлом, попытаться без дальнейшего промедления «предотвратить возникновение положения, в результате которого тибетцы могут быть полностью ассимилированы китайцами и прекратить свое существование в качестве самостоятельной этниче-

ской единицы». Комиссия далее обратилась с просьбой к Организации Объединенных Наций с тем, чтобы последняя предприняла шаги для получения поддержки со стороны международного общественного мнения «в целях восстановления, по крайней мере, минимальных прав человека и достоинства тибетского народа».

69. В ходе дискуссии на предыдущих сессиях те, кто выступал против обсуждения тибетского вопроса, приводили в подтверждение своих аргументов заявления, с которыми якобы выступил Панчен-лама; эти заявления должны были показать, что оснований для жалобы не существует. Например, 20 октября 1959 года на 831-м пленарном заседании ссылались на его заявления о том, что за предшествующие восемь лет в религиозной системе и в религиозных убеждениях не произошло абсолютно никаких изменений. На это заявление Панчен-ламы вновь ссылались и на следующем пленарном заседании. Спустя два года, 20 декабря 1961 года, на пленарном заседании вновь цитировали заявление Панчен-ламы с целью показать, какие благодеяния Китайская Народная Республика совершила в Тибете.

70. Вполне резонно предположить, что те, кто в 1959 и в 1961 году считал заявления Панчен-ламы вполне заслуживающими доверия, будут относиться с тем же доверием к его показаниям в последующие годы. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в 1961 году во время посещения Пекина он заявил протест против преследования тибетцев и настойчиво рекомендовал сохранить право на свободу вероисповедания. 1 сентября прошлого года г-н Шье Фу-чи, глава делегации Центрального правительства, прибывший из Пекина на первую сессию Конгресса тибетского автономного района, обвинил Панчен-ламу в создании контрреволюционной клики.

71. Объявляя страну автономным районом, Китайская Народная Республика отказалась от всякого намерения проводить свой так называемый курс «постепенных преобразований», и именно этот шаг, а не предоставление автономии, рассчитан на достижение окончательной ассимиляции тибетского народа. Таким образом, эту меру можно расценить не иначе, как грубую попытку погасить навсегда свет свободы в Тибете и добиться ликвидации тибетского народа как самостоятельной расы.

72. Игнорирование Генеральной Ассамблеей нарушения прав человека в столь широких масштабах означало бы предать цели и принципы Устава, статья 55 которого требует «всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии». Кроме того, это противоречило бы положениям резолюции 1514 (XV), представляющей собой Декларацию, целью которой провозглашалась быстрейшая ликвидация колониализма и авторами которой были сорок три члена данной Ассамблеи. По мнению делегации Ирландии, положения этой Декларации, как мы об этом заявили,

⁸ Бюллетень Международной комиссии юристов № 21, декабрь 1964 года, стр. 42—48 англ. текста.

когда она была принята, вполне применимы к Тибету, как и ко всякой другой территории, будь то в Азии, Африке, Европе или другом каком-либо районе мира.

73. Несомненно, здесь вновь будет выдвинут аргумент относительно того, что обсуждение данного вопроса не даст никаких практических результатов, поскольку на Ассамблее не присутствует Китайская Народная Республика. Как и в предыдущих случаях, делегация Ирландии отвергает подобный подход к данной проблеме, поскольку мы считаем, что во всех случаях, когда имеет место явное нарушение прав человека, Генеральная Ассамблея обязана выступать в защиту принципов, следовать которым обязались все члены, независимо от того, являются ли правительства, нарушающие их, членами Организации.

74. Можно также утверждать, как это делалось раньше, что постановка данного вопроса на этом форуме ведет к усилению напряженности в мире и созданию атмосферы, которая препятствует нормальной работе Генеральной Ассамблеи. Это не входит в наши намерения. Наша цель — добиться скорейшего и объективного подтверждения Ассамблеей прав небольшого и изолированного тибетского народа. Подтверждение его прав — вот к чему мы стремимся; мы также добиваемся того, чтобы эти права должным образом уважались и чтобы было сделано все возможное для защиты свобод тибетского народа.

75. Именно к этому призывает проект резолюции, содержащийся в документе А/Л. 473. Мы считаем, что если бы проект способствовал тому, чтобы Китайская Народная Республика пересмотрела свои действия в отношении Тибета, то он явился бы важным и ценным шагом не только на пути сохранения прав тибетского народа, но также улучшения отношений между государствами Дальнего Востока.

76. По нашему мнению, нам необходимо проявить настойчивость и потребовать от пекинского правительства выполнения принципов, следовать которым оно само обязалось в Бандунге; нам нужно обратиться к этому правительству с призывом начать переговоры с Его Святейшеством Далай-ламой о мирном урегулировании тибетского вопроса.

77. Мы считаем, что за ходом предстоящего голосования будут следить все те, кто выступает в защиту прав человека во всем мире, с тем чтобы определить степень ответственности, с которой члены данной Организации готовы сегодня выполнить свои обещания поддерживать положения Устава. В этой связи я хотел бы повторить то, что было сказано мною с этой же трибуны два года назад:

«Если Генеральная Ассамблея не может занять твердой позиции по тибетскому вопросу, то моральная сила ее голоса по другим вопросам будет значительно ослаблена. Эту сторону вопроса необходимо иметь в виду, особенно ма-

лым государствам — членам Организации, каждое из которых может в один прекрасный день само оказаться в том же положении, в каком сегодня находится Тибет... Мы обманем самих себя, если будем считать, что для достижения во всем мире справедливого и мирного режима достаточно провозгласить высокие принципы в нашем Уставе и во Всеобщей декларации прав человека... Претворить эти принципы в жизнь, сделать их реальностью, довести моральную силу общественного мнения до сознания всех, кто хотел бы нарушить их, независимо от того, где находятся эти нарушители и кем они являются, — вот что требуется в настоящее время... В заключение я обращаюсь ко всем делегациям с настоятельным призывом поддержать проект резолюции, с тем чтобы просьба о восстановлении справедливости, обращенная к нам тибетским народом, не осталась без внимания и чтобы и мы могли мобилизовать все силы мирового общественного мнения против любых проявлений агрессии и в поддержку справедливых и добрососедских отношений между всеми народами земного шара» (1084-е заседание, пункт 246).

78. Г-н СЮЙ (Китай) (*говорит по-китайски*): Необходимо выразить благодарность делегациям Сальвадора, Никарагуа и Филиппин за то, что они проявили инициативу и вновь привлекли внимание Генеральной Ассамблеи к тибетскому вопросу. Рассмотрение данного вопроса дает Организации Объединенных Наций еще одну возможность не только выразить свою постоянную озабоченность судьбой народа Тибета, но также вновь подтвердить приверженность принципам мира и свободы, воплощенным в Уставе.

79. Прошло четыре года с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1723 (XVI) от 20 декабря 1961 года. Эта резолюция, подобно предыдущей резолюции 1353 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 21 октября 1959 года, была полностью игнорирована. В течение этих четырех лет коммунистический режим угнетения в Тибете не только продолжал существовать, но стал еще более нетерпимым. Как сообщил нам Его Святейшество Далай-лама в своем письме на имя Генерального секретаря от 23 сентября 1965 года (см. А/6081), «положение в Тибете с тех пор ухудшилось, и народ Тибета испытывает в настоящее время огромные трудности».

80. Исходя из своего собственного трагического опыта, китайский народ выражает глубокие симпатии многострадальному тибетскому народу. Вопрос о Тибете по существу является частью вопроса о Китае. Он является следствием того, что континентальному Китаю навязан бесчеловечный и жестокий коммунистический режим. Основные права и свободы народа континентального Китая нарушаются ежедневно.

81. Деспотический характер коммунистических мероприятий, осуществляемых в нарушение этих прав и свобод, более наглядно проявляется в Ти-

бете, поскольку тибетский народ представляет собой небольшую этнически самостоятельную группу в многорасовом китайском государстве. До захвата власти коммунистами тибетский народ всегда имел возможность жить в мире, избирать для себя свой собственный образ жизни, пользоваться свободой вероисповедания и сохранять свое неоценимое наследие. Уничтожить это свободное общество Тибета — именно таково намерение китайских коммунистов.

82. Жестокие меры подавления, принимаемые китайскими коммунистами в Тибете, именуется «социальной реформой». Реформа — многообещающее, но опасное слово, употребляющееся иногда для прикрытия темных дел. Я вспоминаю так называемую «земельную реформу» в Китае. Это выражение любил употреблять самозванные прогрессивные и либеральные элементы в прошлом в отношении коммунистического восстания в континентальном Китае. В результате мировое общественное мнение было введено в заблуждение. Когда же трагические последствия этой земельной реформы стали очевидны, те же прогрессивные и либеральные элементы лишились дара речи, не удосужившись даже принести свои извинения за неправильное толкование фактов. Они, кажется, были довольны тем, что не им, а китайскому народу пришлось впоследствии пожинать эти горькие плоды. Подобным же образом сейчас тибетский народ пожинает плоды так называемой «социальной реформы».

83. Делегация Китайской Республики, как и некоторые другие делегации, имела возможность представить Генеральной Ассамблее факты о так называемой «социальной реформе» во время обсуждения тибетского вопроса на предыдущих сессиях. Какие же результаты дала эта реформа за время с 1961 года, когда Генеральная Ассамблея последний раз рассматривала данный вопрос? Позвольте мне процитировать здесь несколько кратких отрывков из доклада, опубликованного в декабре 1964 года Международной комиссией юристов, которая, как хорошо известно делегатам Генеральной Ассамблеи, является неправительственной организацией, находящейся на положении консультативного органа категории В при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций. Ранее Комиссия опубликовала два других подробных доклада о Тибете после восстания в 1959 году. Это уже третий доклад, в основу которого были положены показания, полученные от тибетских беженцев, недавно прибывших в Индию. Комиссия поистине заслуживает благодарности за свои постоянные усилия по доведению до сведения мирового общественного мнения фактов о положении в Тибете.

84. В одном из разделов данного документа Международная комиссия юристов сообщает:

«Последние данные свидетельствуют о том, что со многими монахами, ламами и другими духовными лицами по-прежнему обращаются жестоко, что они умирают от страшных пыток,

избиений, голодной смерти и принудительного труда; эти данные также свидетельствуют о насильственном переселении детей в Китай вопреки желаниям их родителей с целью привить им коммунистические идеи и лишить их возможности получить религиозное воспитание»⁹.

85. В докладе далее говорится о других актах преследования духовных лиц и указывается, что

«многие монастыри были разрушены или превращены в военные учреждения или учреждения китайского правительства; религиозные лидеры были заключены в тюрьму, обвинены в том, что являются реакционерами, привлекались к принудительному труду и подвергались грубому обращению в различной форме, что иногда являлось причиной их самоубийства; монахов и монахинь заставляли вступать в брак и совершать другие действия, несовместимые с их религиозными убеждениями; в целях дискредитации религии некоторых из них ставили в такое положение, вынести которое человек не в состоянии, например их надолго оставляли без пищи»¹⁰.

86. Нет сомнения в том, что китайские коммунисты стремятся прежде всего уничтожить религию в Тибете, поскольку религия является основой социальной структуры Тибета; если будет уничтожена религия, будет уничтожено и все общество в Тибете. Но и с другими сторонами жизни Тибета в условиях правления коммунистов дело обстоит не лучше. Из доклада Международной комиссии юристов видно, что большая часть зерновых после уборки урожая тибетскими фермерами, большое число скота тибетских скотоводов конфискуются китайскими коммунистами. Более того, те запасы зерна, которые тибетцы обычно имеют на случай голода, были изъяты китайскими коммунистами. В докладе дается следующее объяснение:

«На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что причиной повсеместной конфискации продовольствия и домашнего скота являются необходимость снабжения оккупационной армии и большого числа китайских гражданских лиц, которые поселились в Тибете, а также отправка продовольствия в Китай с целью ликвидации существующей там нехватки продовольствия»¹¹.

В докладе далее указывается:

«Тибетцы подвергаются суровым наказаниям и привлекаются к принудительному труду за нарушение или мнимое нарушение положений, введенных китайцами и охватывающих многие стороны тибетской повседневной жизни»¹².

87. Такова, следовательно, картина сегодняшнего Тибета после осуществления так называемой «социальной реформы». До этой «реформы» там,

⁹ Бюллетень Международной комиссии юристов № 21, декабрь 1964 года, стр. 44 англ. текста.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 46.

¹² Там же, стр. 47.

возможно, существовали так называемые «рабовладельцы»; в настоящее время единственными рабовладельцами являются коммунисты. Ранее, возможно, были так называемые «рабы» в Тибете; в настоящее время все тибетцы превратились в рабов. Сейчас все тибетцы подвергаются пыткам и жестокому обращению со стороны своих коммунистических хозяев в значительно более крупных масштабах и в значительно более ужасных формах, чем об этом когда-либо могли мечтать любые рабовладельцы.

88. Даже Панчен-лама, которому в Пекине организовали «промывание мозгов» и которого коммунистические рабовладельцы назначили на какое-то время управлять рабами, не мог сам избежать участи раба. Позже Панчен-лама, по-видимому, испытывал угрызения совести. Он отказался публично выступить с разоблачением Далай-ламы, как это ему приказали его коммунистические хозяева. В результате к концу прошлого года Панчен-лама после нескольких лет сотрудничества с китайскими коммунистами был снят со своего поста и был подвергнут публичным оскорблениям и избиениям. В настоящее время его местопребывание неизвестно. В своем письме на имя Генерального секретаря, о котором я говорил ранее, Далай-лама выразил опасение относительно того, что «жизнь Панчен-ламы находится в серьезной опасности».

89. Случай с Панчен-ламой срывает маску с так называемого автономного правительства Тибета, созданного 1 сентября 1965 года, и разоблачает выборы, связанные с учреждением этого правительства. Было бы весьма наивно полагать, что любой житель Тибета, не подвергавшийся тщательной идеологической обработке со стороны коммунистов и не являющийся крайне преданной марионеткой, будет избран или назначен на любой пост в так называемом автономном правительстве. По словам Далай-ламы, «последние сообщения, касающиеся так называемой «автономии Тибета», представляют собой не что иное, как ширму для прикрытия преступлений, совершаемых китайскими коммунистами, и для укрепления их власти с целью подавления народа (А/6081). Дело в том, что все тибетцы не только лишены своих свобод, но они стоят перед величайшей опасностью ликвидации их как расы.

90. В докладе Международной комиссии юристов, на который я только что ссылался, упоминаются факты насильственного переселения тибетских детей в другие районы Китая с целью воспитания их в духе коммунистических идей. Эта мера задумана также как часть программы расовой ассимиляции. В то же время китайские коммунисты поощряют переселение китайцев из других районов страны в Тибет. Однако здесь китайские коммунисты встретились с рядом трудностей. Осуществление этой меры натолкнулось на противодействие со стороны китайцев, которые не желают переселяться в Тибет ввиду того, что этот район является высокогорным, а климат его — непривычным для них. Поэтому число гражданских переселенцев незначительно превысило цифру

200 000, установленную несколько лет назад. Но по приказу китайских коммунистов в Тибет переброшены войска численностью в 300 000 солдат и офицеров. Таким образом, численность как гражданских, так и военных китайских переселенцев в Тибете в настоящее время достигает более полумиллиона человек, в то время как малочисленное местное население Тибета не превышает 1 200 000 человек.

91. Помимо выполнения задач по осуществлению расовой ассимиляции, коммунистические войска в Тибете служат, разумеется, и другим целям. В соответствии с программой китайских коммунистов в Тибете, как составной части Китая, должен быть установлен коммунистический режим. Вместе с тем Тибет — это путь экспансии коммунистических идей в Южную Азию. Для китайских коммунистов Тибетское нагорье представляет собой стратегическую базу для подчинения своему влиянию стран, расположенных к югу от Гималаев, оно является путем использования в этих целях угрозы применения силы. И действительно, для китайских коммунистов важно подчинить своему влиянию Южную Азию с целью осуществления программы, которую недавно изложил в своем заявлении об «окружении городов сельскими районами» так называемый министр обороны Линь Бяо.

92. Именно для этих целей в Тибете потребовалось держать войска численностью 300 000 солдат и офицеров, где ранее, при правлении Далай-ламы, имелись оборонительные силы численностью лишь в 5000 человек. Именно с этой целью с 1950 года китайские коммунисты строят дорогостоящие аэродромы в Тибете, а также систему шоссе и мостов в наиболее труднодоступных горных районах, по которым могут передвигаться тяжелые танки и которые соединяют Тибет с другими районами Китая. Строительство многих из этих аэродромов и шоссе и дорог в настоящее время завершено, и они уже сданы в эксплуатацию. Строительство новых аэродромов и шоссе и дорог продолжается.

93. Лишь в свете этих фактов можно понять неоднократные вооруженные столкновения различных масштабов, которые происходят между войсками китайских коммунистов и индийскими войсками на тибетской границе. Ряд таких столкновений произошел всего несколько дней тому назад. Ни протесты, ни переговоры, ни посредничество или уговоры не могут приостановить и не приостановят этих столкновений. Эти столкновения будут продолжаться до тех пор, пока не будет свергнут режим китайских коммунистов, или страны, расположенные южнее Гималаев, не будут закабалены китайскими коммунистами.

94. Однако еще не все потеряно. Что касается Тибета, то некоторые факты и признаки вселяют в нас надежду на более отрадное будущее.

95. Во-первых, надо отдать должное тибетцам за их непоколебимую и непреклонную волю бороться против коммунистических угнетателей. Мне нет необходимости вновь говорить здесь о постоянных восстаниях, которые имели место до 1961 года,

и в частности о восстании 1959 года. С тех пор, несмотря на далеко не равные силы, сопротивление китайским угнетателям продолжало нарастать. Лишь в июле прошлого года в Южном Тибете произошло крупное вооруженное восстание тибетцев, в котором участвовало 25 000 человек из племени Камба. Для подавления этого восстания китайские коммунисты бросили 5000 хорошо вооруженных войск. Радио коммунистов в Лхасе было вынуждено признать, что такое восстание действительно имело место и что это восстание подавлено; но, призывая «уничтожить противника в кратчайший срок», оно тем самым сообщало, что восстание продолжается. Это не единичный факт. Во всем Тибете разворачиваются антикоммунистические движения в различных масштабах и различной форме. Именно это вынудило командующего коммунистическими войсками в Тибете Чан Куо-хуа признать в своем недавнем политическом докладе, что он не мог подавить повстанческие силы в Тибете.

96. Во-вторых, китайские коммунисты не смогли воспитать молодое поколение Тибета в духе коммунистической идеологии. Как явствует из последних сообщений, от 4000 до 5000 молодых людей из различных районов Тибета, вернувшихся из Пекина после идеологической обработки, длившейся от 3 до 10 лет, в настоящее время выступают против китайских коммунистов. По возвращении из Пекина эти молодые люди были назначены на должности учителей, переводчиков и руководителей различных молодежных организаций и групп в самых различных районах Тибета. Они должны были служить распространителями коммунистической идеологии в Тибете. Однако эти молодые люди не только пренебрегли обязанностями, которые на них были возложены, но и приняли активное участие в антикоммунистической деятельности. Таким образом, молодое поколение высоко несет факел свободы в Тибете, как и в остальных частях Китая, и этот факел не погаснет.

97. В-третьих, из Тибета в поисках безопасности бежало более 60 000 антикоммунистически настроенных тибетцев под руководством Его Святейшества Далай-ламы. Несмотря на трудности их жизни в изгнании, они продолжают борьбу за свободу своей родины. Когда наступит время, эти тибетцы составят мощный отряд, который объединится со своими братьями и сестрами для освобождения из-под коммунистического гнета.

98. Для осуществления благородной задачи своего освобождения тибетцы получают и будут получать помощь от китайского правительства и свободного китайского народа на Тайване. Заместитель главнокомандующего тибетской антикоммунистической армией генерал Чиамасангбей, который принимал участие в восстании 1959 года, в настоящее время находится на Тайване. В своем недавнем выступлении, переданном по радио в Тибет, он призвал тибетцев сплотиться воедино и никогда не оставлять надежды на обретение свобо-

ды. Сейчас свободные тибетцы и свободные китайцы сплотили свои ряды в общей борьбе за общую цель освобождения своих братьев, проживающих в континентальном Китае.

99. Что касается политического курса китайского правительства в отношении Тибета, то в своем послании тибетскому народу от 26 марта 1959 года президент Чан Кай-ши официально заявил:

«Правительство Китайской Республики всегда уважало традиционную политику и социальную организацию Тибета, а также гарантировало его народу свободу вероисповедания и свободу выбора образа жизни. Сегодня я хотел бы категорически заявить, что как только в континентальном Китае будет свергнут марионеточный коммунистический режим и тибетский народ вновь обретет свободу выражать свою волю в отношении будущих политических учреждений и статуса Тибета, правительство окажет помощь тибетскому народу в осуществлении его надежд и чаяний в соответствии с принципом самоопределения».

100. Лишь после свержения коммунистического режима совместными усилиями тибетцы и китайский народ в остальных районах континентального Китая вновь смогут обрести мир и свободу. Более короткого пути и более легкого выхода не существует.

101. Исходя из своего собственного опыта длительной борьбы против коммунистических угнетателей, китайский народ знает, что он не может рассчитывать на получение существенной помощи от Организации Объединенных Наций; не могут ожидать ее и тибетцы. Возможности оказания помощи тибетцам со стороны Организации Объединенных Наций невелики. Но разве может Организация Объединенных Наций ограничиться лишь выражением своей озабоченности положением тибетского народа, основные права которого по-прежнему нарушаются и который по-прежнему живет в рабстве? Может ли Организация Объединенных Наций оставаться безразличной, если принципы ее собственного Устава нарушаются и брошен вызов Всеобщей декларации прав человека?

102. Проект резолюции семи государств (A/L.472), который находится в настоящее время на нашем рассмотрении, представляет собой минимум того, что Генеральная Ассамблея должна сделать для тибетского народа. Одобрив данный проект резолюции, Генеральная Ассамблея по крайней мере покажет, что она не забыла о тибетском народе, который постигла беда, что Организация Объединенных Наций не пойдет на уступки никаким реакционным силам, пытающимся сгладить остроту вопроса как в Организации, так и за ее пределами, и что она является Организацией, преданной принципам своего Устава.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.